

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.5>

UDC 81'221.2:81'373.612.2
LBC 81.006.154

Submitted: 15.12.2023
Accepted: 09.04.2024

METAPHORIZATION OF TACTILE GESTURES IN RUSSIAN¹

Elena A. Yurina

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Elena A. Shlotgauer

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the study of processes involved in the formation and representation of ideas about tactile gestures in language. These gestures, being a part of a person's physical experience, convey communication-relevant information, and are known as physical communication signals. The article examines models for figurative interpretations of situations involving physical interaction, which are expressed in a language through verbs with the semantic meaning of physical impact, as well as various linguistic units that reflect the results of physical perception. The study considers the cases of metaphorical usage of verbs denoting physical contact (*trogat'* (touch), *gladit'* (stroke), *teret'* (rub), *shlepat'* (slap), etc.), verbs derived from them, words of other parts of speech (*schekotlivyi* (ticklish), *tsarapina* (a scratch)), as well as the semantics of the phraseological expressions that include the above mentioned units (*gladit' po sherstke* (stroke the fur), *trogat' za dushu* (touch the soul) etc.). The material is organized according to the lexico-phraseological field of "Tactility", which is divided into subfields based on the type of physical contact: touch, movement on a surface, forceful action, irritating effect, and compressive effect. Within each subfield, the elements are connected through derivational and motivational relationships. As a result, specific spheres of metaphorical mapping, such as "Human", "Society", and "Material world", are identified and described. It has been determined that the cognitive foundation for metaphorical mappings is based on the nature of physical interactions (compression, sliding, pressure, irritation, etc.). The evaluative component of physical metaphors stems from associations with pleasant or unpleasant physical and emotional experiences that arise during or as a result of the interaction between subjects.

Key words: figurative language, cognitive metaphor, tactile interaction, tactile gesture, lexico-phraseological field, cognitive-and-pragmatic analysis.

Citation. Yurina E.A., Shlotgauer E.A. Metaphorization of Tactile Gestures in Russian. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 57-69. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.5>

УДК 81'221.2:81'373.612.2
ББК 81.006.154

Дата поступления статьи: 15.12.2023
Дата поступления статьи: 09.04.2024

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ТАКТИЛЬНЫХ ЖЕСТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Елена Андреевна Юрина

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Елена Александровна Шлотгауэр

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов формирования и отражения в языке представлений о тактильных жестах, которые, будучи частью тактильного опыта человека, передают коммуникативно значимую информацию, выражая тактильные коммуникативные сигналы. В работе описаны модели образной интерпретации ситуаций, которые обозначены в языке глаголами с семантикой тактильного воздействия, а также различными номинативными единицами, отражающими результаты тактильного восприятия. Рассмотр-

рены случаи метафоризации глаголов тактильного воздействия (*касаться, трогать, задевать, гладить, тереть, толкать, хлопать, шлепать* и др.), производных от них глаголов (*пригладить, пошлепать, затереть, сжаться* и др.), слов других частей речи (*щекотливый, шлепок, царатина, гладко*); а также семантика включающих данные единицы фразеологизмов (*гладить по шерстке, трогать за душу* и др.). Материал систематизирован по принципу лексико-фразеологического поля «Тактильность», субполя которого разграничены в зависимости от специфики тактильного воздействия на следующие группы жестов: касания, перемещения по поверхности, силового воздействия, раздражающего воздействия, компрессионного воздействия. Элементы каждого субполя связаны деривационно-мотивационными отношениями. Выявлены и выделены целевые сферы метафорических проекций: «Человек», «Социум» и «Материальный мир». Установлено, что когнитивными основаниями метафорических проекций является характер тактильного воздействия (компрессионный, касательный, скользящий, силовой, раздражающий и др.). Показано, что аксиологическая составляющая тактильных метафор обусловлена ассоциациями с приятными / неприятными физическими и эмоциональными ощущениями, возникающими в процессе или результате взаимодействия субъектов.

Ключевые слова: образный язык, когнитивная метафора, тактильное взаимодействие, тактильный жест, лексико-фразеологическое поле, когнитивно-прагматический анализ.

Цитирование. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Метафоризация тактильных жестов в русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 57–69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.5>

Введение

Интерес к человеческому фактору в языке актуализировал внимание лингвистов к отражению телесного опыта в семантике и формах языковых знаков. Осознание является одним из наиболее древних телесно-ориентированных способов восприятия информации об окружающем мире. Неслучайно тактильная модальность становится предметом междисциплинарных исследований XXI в., в которых взаимодействуют методы естественных и гуманитарных наук: биологии и нейрофизиологии (А.А. Варламов, Ф. McGlone, Н. Olausson и др.), невербальной семиотики (Г.Е. Крейдлин, Е.А. Гришина, С.И. Переверзева и др.), лингвосенсорики (А.В. Нагорная, В.К. Харченко, О.В. Чалей и др.).

Собственно лингвистические работы этого направления в области русистики посвящены прежде всего изучению языковых способов отражения тактильного восприятия в художественных текстах [Грудева, Соловьева, 2016; Крюкова, Двизова, 2011; Мельникова, 2010]; анализу лексики восприятия и ее метафорического переосмысления в диалектной речи [Земичева, 2015]. В ряде работ объектом изучения становится тактильная признаковая метафора [Брагина, Кузьмина, 2019; Елисеева, 2015; Илюхина, Чаусова, 2021; Мукина, 2018]. В исследованиях авторов данной статьи [Шлотгауэр, 2022; 2023а; 2023б; Шлотгауэр, Юрина, 2023; Юрина, Шлотгауэр, 2023;

2024] было положено начало комплексного когнитивно-семантического и лингвопрагматического изучения вербализации и метафоризации коммуникативных сигналов, выраженных средствами русского языка. В указанных публикациях была представлена методика анализа коммуникативно-прагматических и семиотических аспектов тактильного взаимодействия, рассмотрено понятие тактильного коммуникативного сигнала (далее – ТКС), выявлены и описаны ТКС различных способов тактильного воздействия; охарактеризованы механизмы и направления метафоризации ситуаций определенных тактильных контактов (касания, поглаживания, болевого воздействия).

В фокусе предложенной авторами лингвистической модели репрезентации тактильного взаимодействия в языке находится описание фреймовой структуры, предполагающей отправление тактильного коммуникативного сигнала активным субъектом (тактильное воздействие) и получение, декодирование тактильного сигнала пассивным субъектом (тактильное восприятие). В результате осуществления тактильного жеста в рамках данной модели происходит изменение физического / психологического состояния субъектов тактильного взаимодействия. Таким образом, сам тактильный контакт можно рассматривать как коммуникацию, состоящую во взаимодействии отправителя тактильного жеста с внешним по отношению к нему объектом или субъектом.

Основным критерием отделения жеста от обычных физиологических движений тела человека является его знаковый характер. Под тактильным жестом, вслед за А.А. Варламовым и др., мы понимаем «коммуникативный знак, имеющий определенное означающее и означаемое, при этом форма жеста представляет собой движение человеческого тела или его части, имеющее основной целью физический контакт с партнером по коммуникации, частью собственного тела или другим объектом, а значение жеста зависит не только или не столько от воспринимаемой зрительной формы движения, но и от характера физического контакта» [Варламов и др., 2020, с. 84]. Сообщение, передаваемое субъектом при помощи тактильного жеста, может быть интерпретировано как тактильный коммуникативный сигнал [Варламов и др., 2020, с. 82]. Например, посредством жеста *хлопок по спине* субъект воздействия отправляет ТКС ‘похвала, поощрение’ в стремлении ободрить своего собеседника: *Аспиранты хлопают меня по спине. – Молодец!* (В. Аксенов).

Одной из актуальных задач состоит в описании языка тактильности, представленного номинациями тактильных жестов, тактильных коммуникативных сигналов, а также сенсорных ощущений и чувственно-эмоциональных состояний, обусловленных тактильным контактом. Решение данной задачи предполагает выявление языковой номенклатуры жестов, изучение семантики данных языковых единиц, лингвокогнитивное описание фреймовых структур, отображенных в их языковых значениях и дальнейший анализ текстового материала, демонстрирующего дискурсивную реализацию лексикона тактильности. Под тактильностью понимаются контакты с окружающим миром и другими людьми через прикосновения [Варламов и др., 2020]. Данный подход позволяет наиболее полно рассмотреть языковое отображение представлений носителей русского языка о процессе и результате тактильного воздействия как части осязательного опыта.

При этом многие аспекты отражения тактильного опыта в языке требуют дальнейшего более глубокого и полного изучения. К числу таких вопросов относится системное и комплексное описание образных средств русского языка, демонстрирующих различные аспекты

и направления метафоризации тактильных жестов. Данная проблематика находится в фокусе рассмотрения представленной статьи.

Анализ полной выборки контекстов, в которых используется лексикон тактильности, показал большое количество употребления номинаций тактильных жестов в переносно-образных метафорических значениях. В этой связи насущной задачей является изучение тактильной метафоры, под которой понимается концептуальная модель осмысления различных феноменов действительности по аналогии с осязательным опытом человека [Юрина, Шлотгауэр, 2023, с. 83]. Цель данного исследования – представление результатов анализа метафорического переосмысления различных ситуаций тактильного взаимодействия на обширном текстовом материале, иллюстрирующем современные дискурсивные практики использования лексикона и метафоры тактильности.

Материал и методы

Эмпирический материал исследования включает две группы языковых единиц: лексику и фразеологию с семантикой тактильности, контекстный материал, иллюстрирующий случаи словоупотребления данных единиц.

Первая группа представлена словами, словосочетаниями, высказываниями, которые в русском языке называют процесс тактильного взаимодействия, являясь обозначениями тактильных жестов (*гладить, щекотать, царапать, тереть* и др.) или тактильных ощущений (*гладкий, щекотно, царапучий* и др.). При этом за рамками исследования оказались несколько глаголов болевого и силового воздействия (*бить, душить, хватать* и др.). Вся совокупность выявленных единиц составляет лексико-фразеологическое макрополе «Тактильность» и включает 763 языковых репрезентаций, в числе которых 295 прямых номинаций и 468 единиц, имеющих переносно-образные метафорические и фразеологические значения. Лексические единицы в прямых значениях выражают следующие группы жестов: касания (*трогать губы*), перемещения по поверхности (*тереть затылок*), силового воздействия (*толкать в грудь*), раздражающего и болевого воздействия (*расца-*

рапать лицо), компрессионного воздействия (*сжимать руку*).

Источником материала послужили «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Словарь языка русских жестов» С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева, Г.Е. Крейдлина, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.Н. Телия.

Вторая группа материала представлена фрагментами текстов, иллюстрирующих употребление лексики и фразеологии с семантикой тактильности. В качестве источника контекстного материала использовался Национальный корпус русского языка. Каждый контекст был проанализирован на предмет реализации прямого и переносно-образного значения. Фонд отобранных контекстов, представляющих метафору тактильности в дискурсивных практиках на русском языке, насчитывает 2630 единиц. Анализ собранных контекстов позволил выявить не зафиксированные в словарях образные значения рассматриваемых единиц.

Для систематизации материала использовался метод структурирования лексико-семантического поля (далее – ЛСП) (И.В. Арнольд, А.В. Бондарко, И.М. Кобозева, В.М. Павлов, И.А. Стернин и др.). В зависимости от характера тактильного воздействия выделяются субполя, соответствующие определенному типу тактильного жеста (касательный, скользящий, силовой, раздражающий, компрессионный и др.). Далее каждое субполе с учетом мотивационно-деривационных связей языковых единиц структурируется в словообразовательные гнезда (*тереть* – *затереть*, *перетереть*, *трение* и др.; *гладить* – *погладить*, *загладить*, *гладко* и др.; *щипать* – *ущипнуть*, *щипаться*, *щипок* и т. д.). Затем формируется комплексная единица, обозначенная как мотивационно-образная парадигма (далее – МОП), объединяющая исходную и производную лексику тактильности в прямых и переносных значениях, а также фразеологизмы и поговорки, включающие данные единицы [Юрина, 2003, с. 202]. В составе мотивационно-образных парадигм находятся различные по структуре и семантике образные средства языка: языковые и речевые метафоры (*трогательный* ‘вызывающий умиление, способный разжалобить, растрогать’), метафорические дериваты, или собственно образные слова (*жмот* ‘скряга, скупой человек’), устойчивые образные сравнения (*как выжатый лимон* ‘об уставшем, обессиленном человеке’), идиомы (*точка соприкосновения* ‘что-л. общее, взаимно связывающее кого-, что-л.’). Например, МОП глагола *тереть* ‘нажимая, водить взад и вперед по какой-л. поверхности, очищая, натирая, растирая и т. п. что-л.’ (*тереть виски*), насчитывает 68 образных единиц, среди которых 53 языковые метафоры: *подтереть* ‘зачистить, удалить’ (*подтерли комментарии*); *затереть* ‘делать менее заметным, выраженным’ (*затереть ценного сотрудника*); *затереться* ‘войти в какую-л. группу, проникнуть’ (*затерся в компанию*) и др.; 15 фразеологизмов: *вытирать / обтирать ноги о кого / что* ‘унижать, оскорблять, выражать неуважение, глумиться’; *тертый калач* ‘о человеке с богатым опытом, которого трудно провести, обмануть’ и др.

Такое объединение позволяет выявить полный состав репрезентантов тактильной метафоры для дальнейшего описания общих и частных когнитивных метафорических моделей. Например, глагол *втирать* обозначает ситуацию внедрения некоторой субстанции внутрь объекта за счет давления и перемещения по ограниченному участку поверхности (*втирать мазь в кожу, порошок легко втирается*). В процессе метафоризации модель исходной ситуации интенсивного физического воздействия переносится на иные сферы человеческого опыта: пространственное расположение объектов (*автомобиль втерся в колонну самосвалов*, где глагол *втереться* выражает значение ‘с трудом занять место в ряду других объектов’); межличностные отношения (*втереться в доверие* ‘хитростью, уловками расположить к себе кого-л.’); речевую деятельность (*втирать чушь*, где глагол *втирать* означает ‘настойчиво убеждать кого-л. в чем-л.’).

Поскольку тактильная метафора вербализуется прежде всего процессуальной лексикой, оптимальной когнитивной моделью представления знания здесь выступает фрейм,

под которым понимается типовая модель той или иной ситуации. В связи с этим оптимальной методикой анализа глагольной семантики является пропозиционально-фреймовый анализ [Бабушкин, 1996; Кубрякова, 1992; Лебедева, 1999; Филлмор, 1988]. Фреймы, представленные семантикой рассматриваемых глаголов, включают следующие элементы прототипических ситуаций: (1) тактильное действие; (2) действующий субъект; (3) объект воздействия; а также обстоятельства совершения данного процесса, такие как (4) локализация, (5) инструмент и (6) цель. Приведем в качестве примера фреймовые структуры ситуации «Тереть», представляющей тактильные жесты перемещения по поверхности (табл. 1).

Процесс метафоризации предполагает когнитивную проекцию фреймовой структуры исходной ситуации на образно концептуализируемую результирующую ситуацию из области-мишени [Lakoff, Johnson, 1980]. Например, тактильный жест, обозначенный глаголом *тереть* и его производными в исходном первичном значении, модель которого представляет субфрейм 1, в различных средствах русского языка используется для обозначения различных эмоциональных состояний человека: *потирать руки* – выражать радость, удовлетворение злорадство; *тереть затылок* – задумываться, недоумевать. Субфрейм 2, моделирующий ситуацию удаления загрязнений и нежелательных вкраплений с поверхности путем трения, проецируется на процессы,

Таблица 1. Фреймовая структура ситуации «Тереть»

Table 1. Frame structure of the situation “Rub”

Слот	Субфрейм			
	1. Перемещать руку по поверхности объекта из стороны в сторону, надавливая и сохраняя плотный контакт	2. Очищать поверхность объекта, совершая движения из стороны в сторону плотно прижатым к ней предметом, используемым в качестве инструмента (рукой, щеткой, губкой и т. п.)	3. Наносить на поверхность объекта какое-л. вещество, совершая движения из стороны в сторону плотно прижатыми к ней рукой или инструментом	4. Измельчать какой-л. продукт, плотно прижимая к поверхности специального инструмента (терка, ступка) и перемещая по нему вверх-вниз или из стороны в сторону
Субъект	человек			
Действие	многократно перемещать что-л. из стороны в сторону, плотно прижимая к поверхности чего-л.			
Инструмент перемещения	рука			
Инструмент воздействия на поверхность	–	щетка, губка, ткань и т. п.	–	–
Средство воздействия на поверхность	–	моющие, чистящие средства	раствор, крем, мазь и т. п.	–
Объект воздействия со стороны поверхности	–	–	–	продукты, требующие измельчения (продукты питания и т. п.)
Инструменты с воздействующей поверхностью	–	–	–	терка, ступка и пест
Локализация воздействия на объект	поверхность объекта, кожа определенной части тела человека			
Объект, на который оказывает воздействие субъект действия	предмет / человек	загрязненная поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата	поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата	твердый продукт
Цель	уголение физиологических потребностей, выражение эмоционального состояния	очистка поверхности	внедрение вещества в структуру поверхности	измельчение продукта о поверхность предмета

относящиеся к физиологической (*фруктовая кислота, отшелушивая роговой слой эпидермиса, «стирает» пигментные пятна*), психологической (*никакая заграница не в силах стереть мою печаль*), ментальной (*стереть все неприятное из памяти*) и социальной (*инцидент постараются затереть, замять*) сферам человеческого опыта. Слоты субфрейма 3 проецируются на образную характеристику ситуаций, связанных с речевым и эмоциональным воздействием адресата с целью убеждения, манипуляции сознанием (*втирать чушь*). Когнитивная структура субфрейма 4 используется для метафорической интерпретации ситуаций межличностных конфликтов, выяснений отношений (*между ними терки, стереть в порошок*), а также для описания интенсивной мыслительной деятельности, тщательного обдумывания и обсуждения информации (*перетереть этот вопрос*).

Результаты и обсуждение

Метафоризация тактильных жестов в русском языке

В результате структурно-семантического и когнитивно-прагматического исследова-

ния метафоризации глаголов и производной отглагольной лексики с исходной семантикой тактильного воздействия описано 12 мотивационно-образных парадигм, составляющих лексико-фразеологическое поле «Тактильность». Количественный состав образных слов и выражений, метафорически мотивированных номинациями тактильных жестов разных групп, представлен в таблице 2.

Наиболее активны в деривационном и метафорическом отношении оказались глаголы, называющие жесты перемещения по поверхности *гладить* и *тереть*, на базе которых образовано максимальное число языковых метафор (63 и 53 соответственно) и фразеологизмов (17 и 15). К этой группе близка по частотности МОП глагола *толкать*, на базе которого образовано 50 языковых метафор, 16 фразеологизмов, 1 образное сравнение. К числу факторов, определяющих метафорическую активность данных глаголов, относятся значительный объем и глубина их словообразовательных гнезд, включающих большое количество приставочных дериватов (*загладить* ‘исправить, искупить или смягчить последствия негативных воздействий’, *проталкивать* ‘лоббировать, ускорять осу-

Таблица 2. Количественный состав образных средств русского языка, отражающих когнитивную метафору тактильного воздействия

Table 2. The quantitative composition of figurative means of the Russian language, which reflect the cognitive metaphor of tactile effect

Группы тактильных жестов, вершины МОП	Количество образных единиц в составе парадигм	Языковые метафоры / метафорические дериваты	Фразеологизмы / образные сравнения	Всего
Касательные	касаться	25	7	32
	трогать	37	8	45
	задевать	10	5	15
Перемещения по поверхности	гладить	63	17	80
	тереть	53	15	68
Резкого силового воздействия	толкать	50	16/1	67
	хлопать	14	10	24
	шлепать	19/1	4	24
Раздражающего воздействия	щипать	19/1	0	20
	щекотать	27	1	28
	царапать	20	1	21
Компрессионные	жать	32/1	9/1	43

Примечание. Цвет дифференцирует единицы по их деривационной активности: розовый – наиболее активные, далее по убыванию желтый, зеленый, голубой, оранжевый.

Note. The colour differentiates the units by their derivational activity: pink denotes the most active ones, then yellow, green, blue, and orange are listed in descending order.

шествление, решение чего-л., используя знакомство, связи'), производных других частей речи (*гладкость* 'грамматическая и стилистическая правильность, отсутствие языковых погрешностей'); а также разнообразие частных когнитивных метафорических моделей, в которых прототипические ситуации тактильного воздействия служат источником для характеристики множества ситуаций из других категориальных сфер: речевая деятельность (*стирать пыль с затертых фраз и понятий*), интеллектуальная деятельность (*подталкивать к размышлению*), межличностные отношения (*столкнули лбами соседней*), торгово-экономические отношения (*сглаженная динамика импорта*), политика (*столкнуться между собой Россию и Австрию*) и т. д.

На втором месте по метафорической активности находятся МОП глаголов группы касания *трогать* (45 образных единиц) и *касаться* (32), а также глагола компрессионного воздействия *жать* (43). На примере глаголов этой группы продемонстрируем, как различные слоты исходных фреймов проецируются на результирующие области означивания и актуализируются в контекстах.

Через ситуацию прикосновения образно выражаются явления физической сферы (повреждение, разрушение объектов – *металлические изделия, едва тронутые ржавчиной*; приведение в движение транспортного средства – *Андрей Николаевич тронул трактор и поехал*); психологической сферы (переживание чувств и эмоций, воздействие на эмоциональное состояние – *чувство скуки коснулось его; фильм меня очень тронул*); социальной сферы (коммуникация и межличностное взаимодействие – *я соприкоснулся с очень одаренными, талантливыми детьми*); ментально-речевой сферы (мыслительный процесс – *я не хотел прикасаться к воспоминаниям о собственном прошлом*; речевая деятельность – *вы меня такими словами не трогайте*).

По аналогии с компрессионным воздействием образно выражаются следующие ситуации, представленные в контекстах: неприятные ощущения от температурных воздействий: *И – морозы день за днем, ночь за ночью стеклянные, изнурительные, хоть и сидишь в тепле, но как-то жмут, угнета-*

ют (А. Твардовский); болезненные ощущения в теле, вызванные эмоциональными переживаниями: *Страх сегмент за сегментом сжимал мою кожу: если я сейчас не пошучу, все рухнет* (В. Аксенов); негативное психологическое состояние человека в трудных жизненных обстоятельствах *Правда, иногда он приходил на спектакль весь измочаленный и выжатый, как лимон* (В. Давыдов); социальные ограничения: *Это и есть сэндвич-поколение – так его окрестили – среднее, стержневое, зажатое между детьми и престарелыми родителями* (А. Салуцкий); конкурентная борьба в социальной сфере: *Политических взглядов у нее не было совсем: она полагала, что в мире есть пятьдесят оттенков серого, отжимающих друг у друга власть* (В. Пелевин).

На третьем месте по частотности образных единиц и метафорической активности находятся МОП глаголов силового *хлопать*, *шлепать* и раздражающего характера *щекотать*, *щипать*, *царапать*. На примере данной группы представим, как характер тактильного жеста влияет на передачу эмоциональных оценок посредством метафоры.

Поскольку глаголы данной группы обозначают ситуации силового и раздражающего тактильного воздействия, которое, как правило, сопровождается болевым эффектом и воспринимается получателем негативно, в процессе метафоризации актуализируются резкий, интенсивный, деструктивный характер воздействия, а образно описываемые ситуации получают негативно-оценочную эмоциональную характеристику. Так, глаголы *хлопнуть* и *шлепнуть*, а также производные от них номинации используются в значениях 'лишить жизни кого-л.' (*да я таких, как ты, шлепал на счет «три»!*) и 'прекратить существование, уничтожить что-л.' (*прихлопнут тогда нашу лавочку*), при этом в контекстах часто актуализируется ситуация уничтожения насекомых (*как моль / муху / таракана / клопов*): *Посмотрим, что ты запоешь, когда прихлопнут твои кооперативы, как клопов* (М. Гиголашвили).

Интенсивность тактильного воздействия ассоциативно связывается с внезапным наступлением какой-л. неблагоприятной ситуации (*в 1998 в стране хлопнул дефолт*), про-

изводством чего-л. в большом количестве без должного старания и заинтересованности в качестве результата (*нашлепали кучу ошибок; кое-как нашлепал объявления*).

Глаголы болевого раздражающего воздействия *щипать, царапать, щекотать* и их производные используются для метафорического обозначения неприятных и болезненных эмоциональных ощущений (*ноющая царапина на душе; щекотать нервишки*); резких критических высказываний (*ущипнуть за самолюбие; щипать словами*); межличностных конфликтов (*выцарапать глаза; щекотать ахиллесовы пятки друг другу*). Глаголы *щипать* и *щекотать* в уголовном жаргоне используются в значении 'грабить' (*щекотать туристов; щипач с бритвой в переполненном автобусе*).

Данные примеры наглядно показывают, как специфика тактильных ощущений напрямую влияет на эмоционально-оценочный компонент метафорической интерпретации обозначаемых явлений. Среди всех обозначений тактильных жестов положительная эмоциональная оценка максимально проявлена в МОП *гладить*, единицы которой образно выражают представления о благоприятных обстоятельствах жизни. Например, приятное физическое или психологическое воздействие ассоциируется с поглаживанием (*волны гладили тело; музыка гладила слух*), легкое спокойное осуществление процесса ассоциируется с чем-либо гладким (*все прошло гладко*). Метафорический образ поглаживания ассоциируется с нормализацией межличностных отношений, урегулированием конфликтных ситуаций (*загладить острые углы; сгладить отсутствие настроения*); улучшением коммуникативных качеств устной и письменной речевой деятельности (*погладить шероховатости текста; добиться гладкости речи*); положительным эмоциональным воздействием (*загладить досаду; гладить по головке; гладить по шерстке*).

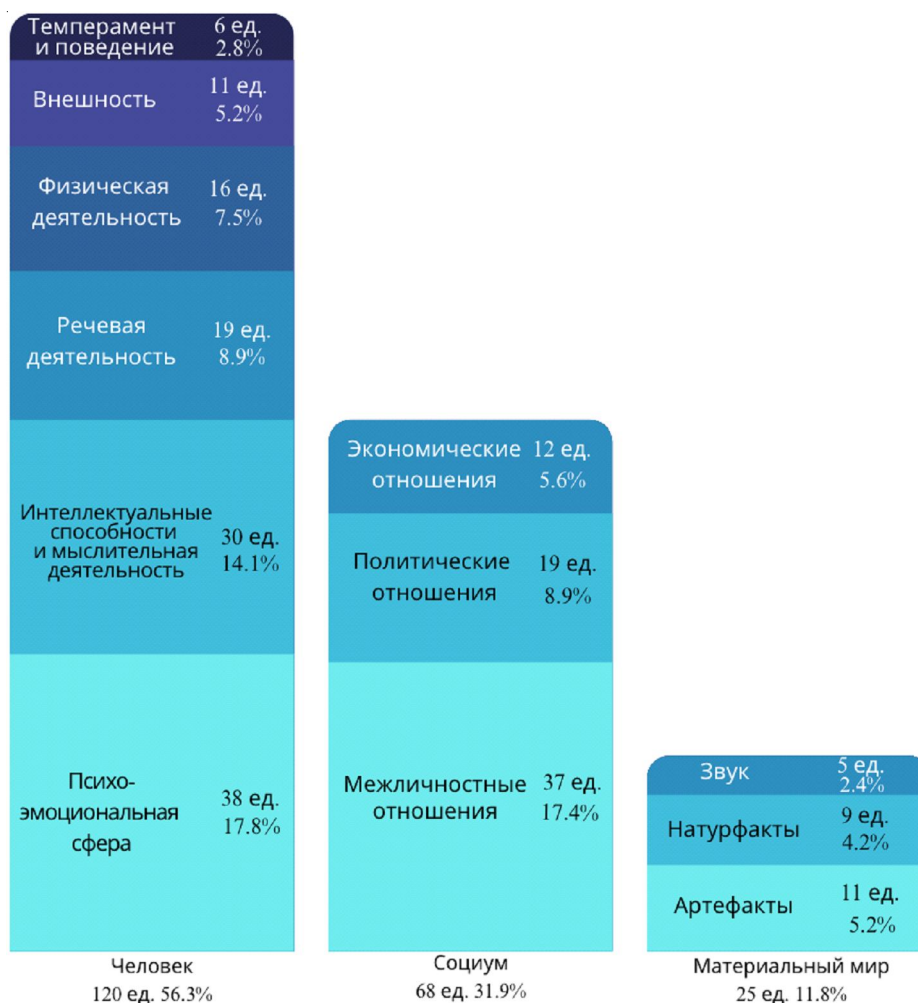
Наименее частотными оказались единицы МОП *задевать*. Это объясняется словообразовательными особенностями данной лексемы, которая является приставочным дериватом со связанным корнем, и в исходном тактильном значении используется только с приставкой *за-*. Кроме того, прямое значение этого слова имеет отличие от синонимичных

касаться и *трогать*, так как отражает представление преимущественно о случайном, непреднамеренном установлении кратковременного физического контакта. Метафорические проекции данной ситуации направлены в ментально-речевую, эмоционально-психологическую и социальную сферы. Вторичные номинации выражают следующие переносно-образные значения: 'коснуться чего-л. в изложении, в разговоре, в размышлении' (*эта тема задета мимоходом*), 'взволновать, обеспокоить; возбудить какое-л. чувство' (*мое самолюбие было задето*), 'обидеть, оскорбить' (*дразнить и при любом удобном случае стараться задеть побольше*). Активно в дискурсивных практиках используются фразеологизмы *задеть за живое / больное (место); задеть струны (души) / чувства* 'сильно, глубоко волновать, вызывать эмоциональные переживания'; *задеть воображение* 'способствовать мысленному представлению, воспроизведению в фантазии'.

Таким образом, когнитивными основаниями метафорических проекций является характер тактильного воздействия (компрессионный, касательный, скользящий, силовой, раздражающий и др.). При этом учитывается положительная или отрицательная оценка тактильного контакта со стороны субъекта или объекта взаимодействия. Аксиологическая составляющая тактильных метафор обусловлена ассоциациями с приятными / неприятными физическими и эмоциональными ощущениями, возникающими в процессе или результате взаимодействия субъектов.

Исследование показало, что через образы тактильного взаимодействия находят метафорическое отображение различные явления окружающей действительности, которые могут быть разделены на три группы: «Человек», «Социум» и «Материальный мир». Количественная представленность денотативных сфер тактильной метафоры показана на рисунке [Шлотгауэр, 2023а, с. 159].

Максимально представлена сфера-мишень «Человек», в которой посредством тактильной метафоры характеризуются темперамент и поведение, внешность, физическая, речевая, интеллектуальная, деятельность психоэмоциональные состояния. В сфере «Социум» образные характеристики получают межличностные

Количественное распределение образных средств языка по сферам-мишеням метафорических проекций
 Quantitative distribution of figurative language means by target areas of metaphorical projections

Примечание. Цвет дифференцирует сферы-мишени в каждой категории по количеству единиц с метафорической семантикой от большего к меньшему, где светло-голубым выделена сфера с наибольшим количеством образных единиц, темно-фиолетовым – с наименьшим.

Note. The colour differentiates target areas in each category by the number of units with metaphorical semantics in descending order, where light blue refers to the areas with the highest number of figurative units, while dark purple indicates the areas with the lowest number.

отношения, экономика и политика. В меньшей степени тактильная метафора задействована в образной интерпретации сферы «Материальный мир», где выражаются представления о натурфактах (*щипучий мороз, солнце гладит землю*), артефактах (*улица зажата между двумя зданиями*) и звуках окружающего мира (*царапать слух*).

Заключение

Системное лингвистическое описание образных средств русского языка, основанных

на метафорическом переосмыслении тактильных жестов и вызываемых ими ощущений, позволило выявить направления когнитивных проекций исходных ситуаций в результирующие сферы, аспекты образной интерпретации и основания ассоциативных сближений.

Тактильная метафора базируется на одном из самых древних телесных форм человеческого опыта, в основе которого лежит осязание. Данная концептуальная сфера выступает источником образного переосмысления множества различных областей человеческой жизни. Основными целевыми сферами тактильной

метафоры выступают объекты и явления, относящиеся к категориям «Человек» (56,3 %), «Социум» (31,9 %) и «Материальный мир» (11,8 %). Как правило, при метафоризации ситуаций тактильного взаимодействия наблюдается концептуальный сдвиг в иные области означивания, однако в редких случаях денотативная область метафорического выражения остается в рамках тактильности (*ветер щекочет шею; листья гладили кожу*). Образная интерпретация охватывает все элементы (слоты) фреймовой структуры различных ситуаций тактильного взаимодействия.

Важную роль при метафоризации играют тип тактильного воздействия: касательный (*прикоснуться к мечте*), скользящий (*загладить острые углы*), силовой (*оттолкнуться от мысли*), раздражающий (*цепляться за жизнь*), компрессионный (*сжать волю в кулак*); а также характерный для каждого типа воздействия результат (*царапина на душе; выжимка из текста; прихлопнуть организацию* и т. д.). Положительная или негативная оценка обусловлена ассоциациями с приятными или неприятными физическими ощущениями от тактильных контактов между субъектом и объектом взаимодействия, которые оказываются значимыми и в выражениях метафорического типа (*гладкость речи; нашлапать статей; нацарапать письмо*). Подобные ассоциации также определяются положительными или отрицательными эмоциональными ощущениями, возникающими в процессе или результате воздействия (*гладить по головке; сжимающая боль; царапание в горле; щекотный смешок*).

Перспективы работы составляют анализ мотивационно-образных парадигм глаголов, обозначающих тактильные жесты, не рассмотренные в рамках данной статьи (*бить, душить, хватать* и др.), а также лексикографическое представление материала и результатов проведенного исследования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Минобрнауки РФ, соглашение № 075-15-2022-1139, проект «Тактильная дефензивность и способы ее преодоления: влияние тактильных контактов на психоэмоциональное и социальное развитие человека».

The study was supported with a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2022-1139, project “Tactile Defensiveness and Ways to Overcome It: The Impact of Tactile Contacts on the Psychoemotional and Social Development of a Person”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабушкин А. П., 1996. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 104 с.
- Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н., 2019. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // Русская речь. № 5. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5
- Варламов А. А., Кравченко А. Н., Горбачева А. В., Осадчий М. А., 2020. Язык прикосновений: биологические аспекты тактильного восприятия и особенности тактильных коммуникативных сигналов // Вопросы языкознания. № 2. С. 75–92. DOI: 10.31857/S0373658X0008857-1
- Грудева Е. В., Соловьева С. А., 2016. Перцептивный модус и его синтаксическая реализация в прозе Б. Пастернака // Вестник Череповецкого государственного университета. № 6 (75). С. 66–69.
- Елисеева О. А., 2015. Концептуализация тактильных ощущений, связанных с восприятием поверхности объекта : дис. ... канд. филол. наук. М. 240 с.
- Земичева С. С., 2015. Обозначения тактильных свойств в лексиконе диалектной языковой личности // Коммуникативные исследования. № 3 (5). С. 162–174.
- Илюхина Н. А., Чаусова О. В., 2021. Семантический потенциал осязательной метафоры (на материале слов, именующих свойство мягкости) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 6. С. 64–74. DOI: 10.37482/2687-1505-V143
- Крюкова Л. Б., Двизова А. В., 2011. Семантическая модель тактильного восприятия и ее реализация в поэзии Б. Пастернака // Вестник Томского государственного университета. № 352. С. 22–26.
- Кубрякова Е. С., 1992. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка : Модели действия. М. : Наука. С. 84–90.
- Лебедева Н. Б., 1999. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск : Изд-во Том. ун-та. 262 с.
- Мельникова Е. В., 2010. Перцептивная картина мира И.А. Бродского (лингвокогнитивный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда. 24 с.

Мукина О. Г., 2018. Феномен синестезии как стили-образующий элемент поэтического текста // *Язык и мышление : Психологические и лингвистические аспекты : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 г.)* / отв. ред. А. В. Пузырёв. М. : Ин-т языкознания РАН ; Орехово-Зуево : Гос. гуманитар.-технол. ун-т : Психол. ин-т Рос. акад. образования. С. 134–136.

Филлмор Ч., 1988. Фреймы и семантика понимания // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс. С. 52–92.*

Шлотгауэр Е. А., 2022. Репрезентация тактильных коммуникативных сигналов в лексической системе русского языка (на примере лексико-семантического поля «Гладить») // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. № 3. С. 18–23.*

Шлотгауэр Е. А., 2023а. Вербализация и метафоризация тактильных коммуникативных сигналов в русском языке: комплексное описание : дис. ... канд. филол. наук. М. 191 с.

Шлотгауэр Е. А., 2023б. Коммуникативный потенциал раздражающего тактильного воздействия (на примере концептов «Щекотать», «Щипать», «Царапать») // III Костомаровский форум. Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 мая 2023 г.). М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. С. 711–717.

Шлотгауэр Е. А., Юрина Е. А., 2023. Метафоризация глаголов раздражающего тактильного воздействия в русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 16, № 1. С. 164–170. DOI: 10.30853/phil20230013*

Юрина Е. А., 2003. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля // *Вестник Томского государственного университета. № 277. С. 198–204.*

Юрина, Е. А., Шлотгауэр Е. А., 2023. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 1. С. 81–96. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7*

Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А., 2024. Метафоризация тактильного жеста касания в образной системе русского языка // XV Конгресс МАПРЯЛ : избр. докл. СПб. : МАПРЯЛ. С. 1721–1726.

Lakoff G., Johnson M., 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago : The University of Chicago Press. 256 p.

ИСТОЧНИК

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

СЛОВАРИ

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.

Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А–Й / под. ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. стер. М. : Рус. яз., 1999. 698 с.

Словарь языка русских жестов / под ред. С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьевой, Г. Е. Крейдлина. М. : Яз. слав. культуры ; Вена : Вен. славист. альм., 2001. 257 с.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.

REFERENCES

Babushkin A.P., 1996. *Typy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of Concepts in the Lexico-Phraseological Semantics of the Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 104 p.

Bragina N.G., Kuzmina A.N., 2019. *Taktilnye metafory i ikh funktsionirovanie v sovremennom rusском yazyke* [Tactile Metaphors and Their Functioning in Modern Russian]. *Russkaya rech* [Russian Speech], no. 5, pp. 7–21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5

Varlamov A.A., Kravchenko A.N., Gorbacheva A.V., Osadchiy M.A., 2020. *Yazyk prikosnoveniy: biologicheskie aspekty taktilnogo vospriyatiya i osobnosti taktilnykh kommunikativnykh signalov* [Language of Touch: Biological Aspects of Social Touch Perception and the System of Tactile Communicative Signals]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 75–92. DOI: 10.31857/S0373658X0008857-1

Grudeva E.V., Solovyeva S.A., 2016. *Pertseptivnyi modus i ego sintaksicheskaya realizatsiya v proze B. Pasternaka* [Perceptual Mode and Its

- Syntactic Implementation in the Prose of B. Pasternak]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], no. 6 (75), pp. 66-69.
- Eliseeva O.A., 2015. *Kontseptualizatsiya taktilnykh oshchushchenii, svyazannykh s vospriyatiem poverkhnosti obyekta: dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptualization of Tactile Sensations Associated with the Perception of the Surface of an Object. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 240 p.
- Zemichcheva S.S., 2015. Oboznacheniya taktilnykh svoistv v leksikone dialektnoy yazykovoy lichnosti [Designations of Tactile Properties in the Lexicon of a Dialectal Linguistic Personality]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], no. 3 (5), pp. 162-174.
- Ilyukhina N.A., Chausova O.V., 2021. Semanticheskiy potentsial osyazatelnoy metafory (na materiale slov, imenuyushchikh svoystvo myagkosti) [Semantic Potential of Tactile Metaphors (Based on Words Naming the Property of Softness)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], no. 6, pp. 64-74. DOI: 10.37482/2687-1505-V143
- Kryukova L.B., Dvizova A.V., 2011. Semanticheskaya model taktilnogo vospriyatiya i eye realizatsiya v poezii B. Pasternaka [Semantic Model of Tactile Perception and Its Realization in the Poetry of B. Pasternak]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 352, pp. 22-26.
- Kubryakova E.S., 1992. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki [Action Verbs Through Their Cognitive Characteristics]. *Logicheskii analiz yazyka: Modeli deystviya* [Logical Language Analysis. Action Models]. Moscow, Nauka Publ., pp. 84-90.
- Lebedeva N.B., 1999. *Polisituativnost glagolnoy semantiki (na materiale russkikh prefiksnykh glagolov)* [Polysituational Verbal Semantics (Based on Russian Prefixed Verbs)]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta. 262 p.
- Melnikova E.V., 2010. *Pertseptivnaya kartina mira I. A. Brodskogo (lingvokognitivnyy aspekt): avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Perceptual Picture of the World by I. A. Brodsky (Linguo-Cognitive Aspect). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Vologda. 24 p.
- Mukina O.G., 2018. Fenomen sinestezii kak stileobrazuyushchiiy element poeticheskogo teksta [Phenomenon of Synesthesia as a Style-Forming Element of a Poetic Text]. Puzyrev A.V., ed. *Yazyk i myshlenie: Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konf. (Orehovo-Zuevo, 16–18 maya 2018 g.)* [Language and Thinking. Psychological and Linguistic Aspects. Proceedings of the 18th International Scientific Conf. (Orehovo-Zuevo, May 16–18, 2018)]. Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN; Orekhovo-Zuevo, Gos. gumanit.-tehnol. un-t, Psikhol. in-t Ros. akad. obrazovaniya, pp. 134-136.
- Fillmor Ch., 1988. Freymy i semantika ponimaniya [Frames and the Semantics of Understanding]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka* [New in Foreign Linguistics. Iss. 23. Cognitive Aspects of the Language]. Moscow, Progress Publ., pp. 52-92.
- Shlotgauer E.A., 2022. Rerezentatsiya taktilnykh kommunikativnykh signalov v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka (na primere leksiko-semanticheskogo polya «Gladit») [Representation of Tactile Communicative Signals in the Lexical System of the Russian Language (Lexical and Semantic Field “Stroke” Case Study)]. *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom* [International Post-Graduate Student Bulletin. Russian Language Abroad Journal], no. 3, pp. 18-23.
- Shlotgauer E.A., 2023a. *Verbalizatsiya i metaforizatsiya taktilnykh kommunikativnykh signalov v russkom yazyke: kompleksnoe opisanie: dis. ... kand. filol. nauk* [Verbalization and Metaphorization of Tactile Communicative Signals in the Russian Language: A Comprehensive Description. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 191 p.
- Shlotgauer E.A., 2023b. Kommunikativnyy potentsial razdrzhayushchego taktilnogo vozdeystviya (na primere kontseptov “Shchekotat”, “Shchipat”, “Tsarapat”) [Communicative Potential of Irritating Tactile Effects (On the Example of the Concepts “Tickle”, “Pinch”, “Scratch”)]. *III Kostomarovskiy forum. Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystvie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24 maya 2023 g.)* [The 3rd Kostomarovsky Forum. Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Gos. in-t rus. yaz. im. Pushkina, pp. 711-717.
- Shlotgauer E.A., Yurina E.A., 2023. Metaforizatsiya glagolov razdrzhayushchego taktilnogo vozdeystviya v russkom yazyke [Metaphorization of Verbs of Irritating Tactile Effects in the Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], vol. 16, no 1, pp. 164-170. DOI: 10.30853/phil20230013.

- Yurina E.A., 2003. Leksicheskaya struktura assotsiativno-obraznogo semanticheskogo polya [Lexical Structure of the Associative-Figurative Semantic Field]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 277, pp. 198-204.
- Yurina E.A., Shlotgauer E.A. 2023. Russkaya taktilnaya metafora v aspekte emotivnosti (na materiale leksiko-frazeologicheskogo polya «Gladit») [Russian Tactile Metaphor in Terms of Emotiveness (A Study of the Lexico-Phraseological Field Gladit)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 1, pp. 81-96. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>
- Yurina E.A., Shlotgauer E.A., 2024. Metaforizatsiya taktilnogo zhesta kasaniya v obraznoy sisteme russkogo yazyka [Metaphorization of the Tactile Gesture of Touch in the Figurative System of the Russian Language]. *XV Kongress MAPRYaL: izbr. dokl.* [The 15th Congress of MAPRYaL. Selected Papers]. Saint Petersburg, MAPRYaL, pp. 1721-1726.
- Lakoff G., Johnson M., 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago, The University of Chicago Press. 256 p.

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru/>

DICTIONARIES

- Kuznecov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.
- Teliya V.N., ed. *Bolshoy frazeologicheskii slovar russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii kommentariy* [Big Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Use. Culturological Commentary]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2006. 784 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1. A–Y* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 1. A–Y]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999. 698 p.
- Grigoryeva S.A., Grigoryeva N.V., Kreydlin G.E., eds. *Slovar yazyka russkikh zhestov* [Dictionary of the Russian Gestures]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ.; Viena, Ven. slavist. alm. Publ., 2001. 257 p.
- Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka: okolo 13000 frazeologicheskikh edinits* [Phraseological Dictionary of the Russian Language: About 13,000 Phraseological Units]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2008. 878 p.

Information About the Authors

Elena A. Yurina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Elena A. Shlotgauer, Candidate of Sciences (Philology), Research Laboratory Assistant, Laboratory of Tactile Communication Research, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia, elenashlotgauer@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9979-3108>

Информация об авторах

Елена Андреевна Юрина, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Елена Александровна Шлотгауэр, кандидат филологических наук, лаборант-исследователь, лаборатория исследования тактильной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, elenashlotgauer@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9979-3108>